

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Эволюция ирано-сирийского альянса (1979-2024 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Аракчеевой Елизаветы Сергеевны

Научный руководитель
профессор,
кандидат исторических
наук

подпись, дата

В.Г. Цыплин

Зав. кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования. Сирия и Иран являются значимыми игроками на ближневосточной политической арене, а также оказывают определенное влияние на мировые политические процессы. Арабо-израильский конфликт, борьба с терроризмом, налаживание ирано-саудовских отношений, дискуссии вокруг ядерной программы Ирана – те процессы, которые являются ключевыми на ближневосточной арене. И Иран, и Сирия – одни из главных их участников. Со свержением сирийского режима Б. Асада 8 декабря 2024 г. эти процессы приобрели новую окраску, поскольку сирийско-иранский альянс был одним из фундаментов политической архитектуры всего региона на протяжении более 40 лет, и его уничтожение принципиально меняет эту конфигурацию. Для того, чтобы понимать происходящие на Ближнем Востоке обновленные процессы, строить прогнозы и ожидания, необходимо знать, чем был обусловлен и на чем был основан сирийско-иранский союз, насколько он был глубоким и крепким, какие цели ставили перед собой его участники и с какими трудностями они сталкивались в развитии двусторонних отношений.

Степень разработанности темы.

В связи с вышеуказанной значимостью данной темы, ее библиография достаточно обширна. Отдельные аспекты ирано-сирийского альянса изучали в своих работах такие видные отечественные исследователи-востоковеды как В.М. Ахмедов, Л.М. Кулагина¹; А.В. Баранов². Э.П. Пир-Будагова в объемном труде «История Сирии. XX век» затронула практически все сферы

¹ Ахмедов В.М., Кулагина Л.М. Сирия, Турция и Иран: новые подходы к межрегиональному сотрудничеству // Институт Ближнего Востока. URL : <https://www.iimes.ru/rus/stat/2005/17-01-05.htm> (дата обращения: 02.12.2025).

² Баранов А.В. Иран и «арабская мирная инициатива» по Сирии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 370-374.

сотрудничества двух стран в XX веке³. Среди зарубежных авторов можно выделить Ф.С. Саллума⁴; Дж. Гударзи⁵, Д. Сана и Ш. Чжана⁶.

Объектом исследования является альянс Исламской Республики Иран и Сирийской Арабской республики. **Предметом** – их взаимодействие на различных этапах союза.

Цель работы состоит в анализе взаимодействия ИРИ и САР на различных этапах эволюции альянса. В связи с поставленной целью, выделим следующие **задачи**:

1. Проследить этапы союза ИРИ и САР
2. Изучить становление альянса двух стран – причины его появления
3. Проанализировать противоречия между двумя государствами
4. Провести краткий анализ внешнеполитического курса и положения обеих стран
5. Осветить различные стороны взаимодействия – политические, экономические, военные, дипломатические, гуманитарные.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с момента свершения Исламской революции в Иране, то есть, 11 февраля 1979 г., которая привела к резкому пересмотру Ираном своих внешнеполитических целей и ориентации, до смены власти в Сирии 8 декабря 2024 г. Однако последняя часть данной работы охватывает и современный период после разрушения ирано-сирийского альянса, чтобы глубже понять, возможно ли союзническое взаимодействие двух стран в ближайшем будущем.

³ Пир-Будагова, Э.П. История Сирии. XX век : Монография / Э. П. Пир-Будагова. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2015. – 392 с.

⁴ Саллум Ф.С. Особенности сирийско-иранских отношений 1979—2011 гг.): экономический и конфессиональный факторы // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 3-4 (82-83). С. 31—34. URL : <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2017-3-4/2017-3-4-salloum> (дата обращения: 05.12.2025).

⁵ Goodarzi, Jubin, M. Syria and Iran: Diplomatic Alliance and Power Politics in the Middle East. – London : Tauris Academic Studies, 2006. - 359 p.

⁶ Sun, D., Zhang, S. Marriage Without Certificate: On Syria-Iran Quasi-alliance From the Iranian Revolution to the Arab Revolution // International Relations and Diplomacy, September 2017, Vol. 5, No. 9, 534-543. URL : <https://davidpublisher.com/Public/uploads/Contribute/59f69affd958b.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

Источниковедческую базу исследования составляют официальные документы - резолюции СБ ООН⁷, двусторонние договоры между СССР, Ираком и САР⁸; выступления, интервью и речи официальных представителей - речи Дж. Буша мл., М. Олбрайт, интервью Б. Асада, заявления иранских официальных представителей⁹; статистически данные таких организация как МВФ и ООН¹⁰, а также обзор вооружений СИПРИ¹¹; новостные источники

⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН 1737 (2006) от 23 декабря 2006 г. // Цифровая библиотека ООН. URL : [https://docs.un.org/ru/S/RES/1737\(2006\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1737(2006)) (дата обращения: 03.03.2026); Резолюция Совета Безопасности ООН 1747 (2007) от 24 марта 2007 года // Цифровая библиотека ООН. URL : [https://docs.un.org/ru/S/RES/1747\(2007\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1747(2007)) (дата обращения: 03.03.2026); Резолюция Совета Безопасности ООН 1803 (2008) от 3 марта 2008 года // Цифровая библиотека ООН. URL : [https://docs.un.org/ru/S/RES/1803\(2008\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1803(2008)) (дата обращения: 03.03.2026); Резолюция Совета Безопасности ООН №661 (1990) от 6 августа 1990 г. // Цифровая библиотека ООН. URL : [https://docs.un.org/ru/S/RES/661\(1990\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990)) (дата обращения: 03.03.2026).

⁸ Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой от 8 октября 1980 г. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL : <https://docs.cntd.ru/document/420354345> (дата обращения: 03.03.2026); Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой от 9 апреля 1972 г. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL : <https://docs.cntd.ru/document/1901883> (дата обращения: 03.03.2026).

⁹ Remarks by Secretary of state Madeleine K. Albright on American-Iranian relations. March 17, 2000, Washington, D.C.; President Delivers State of the Union Address. January 29, 2002. The United States Capitol Washington, D.C.

شيء كلّ خرّب يحيى: الأسد بشار يُحاور "أساس" / ميديا

URL : <https://asasmedia.com/81863/> (дата обращения: 03.03.2026).

¹⁰ International monetary fund : official site. URL: [https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:IMTS\(1.0.0\)](https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:IMTS(1.0.0)) (дата обращения: 03.03.2026); UN comtrade database : official site. URL : <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 03.03.2026).

¹¹ World armaments and disarmaments : SIPRI Year book 1992. – Stockholm : International Peace Research Institute, 1992. – 670 p.; World armaments and disarmaments : SIPRI Year book 2000. – Stockholm : International Peace Research Institute, 2000. – 758 p.

таких информагенств как ИРНА, Коммерсант, Риа Новости, ТАСС, Tasnim, Asas media¹²; картографические данные¹³.

Методологической основой данного исследования являются принцип историзма (синхронный и диахронный), объективности, системный подход.

Используя метод историзма, удалось изучить альянс Сирии и Ирана на определенных этапах его развития. При этом использовался как синхронный, так и диахронный методы, что позволило исследовать отношения двух стран как в определенный период времени, так и в эволюции. Системный подход позволил рассмотреть объект изучения как систему, то есть целостную структуру, которая имеет совершенно иные качества, нежели отношения Сирии и Ирана друг с другом в качестве отдельных единиц. Несомненно, необходимо упомянуть про принцип объективности, без которого невозможно проведение научного исследования.

Структура работы включает в себя введение, основную часть, состоящую из трех глав, в каждой из которых по три параграфа, заключение, список использованных источников и литературы и приложения.

¹² Министры обороны Ирана и Сирии подписали меморандум о соглашении по вопросам военно – технического сотрудничества // ИРНА. 27.02.2004. URL : https://www.iran.ru/news/politics/17901/Ministry_oborony_Irana_i_Sirii_podpisali_memorandum_o_soglashenii_po_voprosam_voenno_tehnicheskogo_sotrudnichestva (дата обращения: 03.03.2026); Иран и Сирия подписали меморандум о взаимопонимании в военном сотрудничестве // ИРНА. 28.05.2008. URL : https://www.iran.ru/news/politics/51806/Iran_i_Siriya_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_v_voennom_sotrudnichestve (дата обращения: 03.03.2026).

¹³ Jusoor : official site. URL : <https://jusoor.co/en/details/map-of-foreign-forces-in-syria-mid-2024> (дата обращения: 03.03.2026).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 *Становление ирано-сирийского альянса после Исламской революции и во время ирано-иракской войны.* Исламская революция привела к кардинальным изменениям в политической архитектуре Ближнего Востока. Ирано-иракская война стала первым и, вероятно, самым тяжелым испытанием на прочность нового режима аятолл, установленного в Иране.

В первое время, особенно до начала войны, инициатором сирийско-иранских контактов был Дамаск. Это связано с положением Сирии на ближневосточной политической арене в конце 1970-х гг. Кэмп-Дэвидские соглашения вывели Египет из арабо-израильского противостояния. Сложной была и обстановка в Ливане, где шла гражданская война. Еще в 1976 г. воинский контингент более чем в 30 тыс. сирийских военных был направлен в страну, что, конечно, обходилось очень дорого. Все эти факторы вели к внутриарабской изоляции САР и способствовали поиску Сирией новых союзников в регионе. Выбор, конечно, пал на Иран.

У самого Ирана также были веские основания альянса с Сирией. После свершения революции у страны осложнились отношения со многими государствами Ближнего Востока в связи с идеологией экспорта Исламской революции. Между Саудовской Аравией и ИРИ началась борьба за лидерство в регионе.

Несмотря на принципиальные различия в идеологиях Сирии и Ирана (Сирия была светским социалистическим государством, в то время как Иран был исламской республикой), обе страны имели достаточно схожие внешнеполитические взгляды: 1. Жесткая антиизраильская позиция; 2. общее стремление сдерживать амбиции Ирака; 3. сбалансировать прозападный блок в лице Саудовской Аравии, ОАЭ 4. ограничить влияние США на Ближнем Востоке 5. разрешить палестинскую проблему.

Сирия была первой арабской страной, которая признала новый режим в Иране. На следующий же день после свершения Исламской революции Х. Асад отправил Р. Хомейни телеграмму с поздравлениями.

В августе 1979 г. министр иностранных дел Сирии А. Хаддам был направлен в Иран, где провел переговоры с иранским визави Э. Язди и премьер-министром М. Базарганом по поводу расширения политических и экономических связей между двумя странами. Он также встретился с Р. Хомейни в Куме и заявил, что Исламская революция в Иране была "самым важным событием в современной истории».

Иранский режим еще был волатилен, вероятно поэтому основные инициативы сближения в первое время исходили из Дамаска. Только лишь в сентябре 1980 г. первый официальный визит в Сирию нанес министр иностранных дел Ирана Э. Язди, а затем – заместитель премьер-министра С. Табатабаи. И постепенно Дамаск стал наиболее часто посещаемым городом для официальных лиц Ирана. Связано это было, конечно, с ирано-иракской войной, начавшейся 22 сентября с нападения Ирака на иранскую провинцию Хузестан, – Иран боялся остаться в изоляции.

Началось активное военно-политическое сотрудничество двух стран. На фоне многочисленных обменов визитами высокопоставленных лиц Ирана и Сирии происходил активный обмен разведданными, а весной 1980 г. начались переброски сирийского вооружения и сирийских специалистов в Иран. Две страны договорились о совместных подрывных действиях против правительства С. Хусейна.

Через САР шли грузы из Ливии и Алжира, а сирийская помощь включала в себя: 23-мм противотанковые ружья, минометы, артиллерийские орудия, противотанковые ракеты, зенитные ракетные комплексы и боеприпасы, запасные части и медицинское оборудование.

В апреле 1981 г. Сирия открыла воздушное пространство для иранских «фантомов»; иранцам были предоставлены сирийские авиабазы для случаев аварийной посадки.

В марте 1982 г. САР и ИРИ подписали соглашение, которое предполагало крупные поставки нефти Сирии со стороны Ирана, а со стороны Сирии (по секретному соглашению) – вооружения. В апреле 1982 г. САР закрыла границы

с Ираком, а также, накопив достаточное количество иранской нефти, перекрыла транссирийский нефтепровод из Ирака, сократив вдвое иракский экспорт черного золота.

Необходимо упомянуть и о поддержке Ираном Сирии в конфликте с Израилем в Ливане (во время т.н. операции израильских войск «Мир в Галилее» 1982 г.). После консультаций с высшим сирийским руководством, иранская сторона направила 3 группы добровольцев на юг Ливана. Согласно официальным данным Дамаска, численность иранского контингента составила 400 человек, израильские же власти насчитали около 3000. Иранский филиал Красного Креста отправлял медикаменты для сирийских госпиталей. Со стороны иранского официального правительства поступали предложения о непосредственной и более усиленной помощи сирийским войскам в Ливане и об отправке 40000 человек регулярной армии и еще 10000 – бойцов КСИР. Это было темой июньских переговоров в Дамаске министра иностранных дел Ирана Велаяти, министра обороны М. Салими с сирийским министром иностранных дел А. Хаддамом и министром обороны М. Тласом. Однако Асад отказался от предложения иранской стороны, поскольку даже такой помощи было недостаточно для разгрома израильских войск, а иранский контингент был более полезен на иракском театре боевых действий. К тому же, успехи Ирана в войне сдерживали С. Хусейна от активизации действий против Сирии в Ливане.

Со второй половины 1980-х гг. Сирия сконцентрировала свое внимание на посреднической миссии по примирению Ирана и стран Персидского Залива. Х. Асад пытался убедить Тегеран не предпринимать резко негативных действий против стран ССАГПЗ, монархий в свою очередь он призывал занять нейтральную позицию в конфликте.

Таким образом, сотрудничество Сирии и Ирана, несмотря на идеологические различия, демонстрировало бурный рост в первое десятилетие после Исламской Революции.

Параграф 1.2. *«Противоречия Сирии и Ирана в период ирано-иракской войны»*. Несмотря на совпадение большого числа региональных интересов ИРИ и САР, по некоторым вопросам позиции двух стран расходились.

Еще с приходом к власти в Иране фундаменталистов Дамаск ставил перед собой цель не допустить экспорта исламской революции. Р. Хомейни, как известно, не только придерживался идеи объединения всех мусульман, но и предпринимал активные действия в этом направлении. В САР ИРИ поддерживала организацию «Братья-мусульмане» (организация, признанная террористической в РФ), которая стремилась построить общество на принципах халифата. Ответной политикой сирийского руководства стало поощрение умеренных клерикальных кругов, чтобы избавить сирийскую власть от характеристик «бездуховности». Однако политика «государственного» ислама только подогривала радикальных исламистов, во многом вдохновленных идеями иранских революционеров, на выступления. В 1979 г. БМ совершили множество террористических акций против алавитов – особенно шокирующей был теракт в артиллерийском училище 16 июня 1979 г. А.В. Сарабьев проводит прямую связь между активизацией БМ в Сирии и событиями в Иране: «Едва ли случайно всплеск террористической активности в Сирии пришелся на год окончательного закрепления у власти в Иране исламистов».

Апогеем противостояния сирийских властей и БМ стала резня в Хаме и Хомсе в 1982 г. Это вызвало волну недовольства в ИРИ и непосредственно осуждение имама Хомейни. Отношения между двумя странами обострились.

Тем не менее, сирийское руководство добивалось благожелательного отношения к алавитской общине со стороны иранских аятолл. К тому же, и Иран, и Сирия не были заинтересованы в противостоянии на фоне других несоизмеримо важных проблем, а именно: противостояния с Ираком, борьбы против проамериканского блока на Ближнем Востоке и против Израиля. Очевидность отказа Ирана от поддержки исламистской оппозиции в Сирии

выражалась в том, что в 1986 г. один из деятелей БМ, Аднан Сакад-ад-Дин, обвинил Иран в союзе с алавитской Сирией».

Другим особенно острым противоречием САР и ИРИ была их политика в Ливане, где с 1975 г. шла кровопролитная гражданская война. Мы уже упоминали об участии сирийских войск в данном конфликте.

Иран после свершения Исламской революции воспринимал Ливан как плацдарм для строительства теократического государства по своему образцу. Этим объясняется его поддержка шиитских радикальных группировок, которые на данном этапе стали превосходить палестинские и пропалестинские силы. Иран начал отправлять в Ливан инструкторов, добровольцев, создавать подконтрольные себе лагеря, причем через сирийскую территорию. Иранское присутствие в Ливане было на руку сирийскому руководству в его борьбе с Израилем, который оказывал все большее давление на ситуацию в стране. На этом этапе интересы САР и ИРИ совпали – общая поддержка антиизраильской борьбы в Ливане «руками» ливанских шиитов (особенно в период вторжения Израиля в Ливан в 1982 г.).

Главным реципиентом и иранской, и сирийской помощи в начале 1980-х гг. была шиитская группировка Амаль, возглавляемая Н. Берри.

Однако в отличие от идей иранских фундаменталистов, Н. Берри не ставил своей «программной целью» учреждение исламской формы правления и был сторонником конфессионального договора. Именно этим, а также своей «независимостью», неподконтрольностью объясняется постепенное «разочарование» Амалью Тегерана и оформление группировки Хезбалла.

К 1985 г. между группировками Амаль и Хезбалла началось соперничество за влияние на ливанских шиитов. Расхождения, несомненно, коснулись и Сирию с Ираном: в то время как Сирия и Амаль были сторонниками выдворения палестинских лагерей с территории страны (что вылилось в т.н. «войну лагерей»), Иран и Хезбалла занимали прямо противоположную позицию.

В рамках ирано-иракской войны Ирану было критически важно сохранить Сирию в качестве главной союзницы, в связи с чем 27 мая 1988 г. в Дамаске, по сути, после переговоров Сирии и Ирана, между Амалью и Хезбаллой был подписан договор о прекращении огня. В качестве гарантов выступила Сирия с ее отрядами в южном Бейруте. Здесь необходимо отметить, что сирийские подразделения при согласии Ирана всегда выступали сдерживающей силой, не позволявшей боям Амали и Хезболлы перерасти в полноценную войну. Тем не менее, в конце 1988 г. бои возобновились с прежней силой и продолжались вплоть до подписания Таифских соглашений 1989 г.

Таким образом, противоречия Ирана и Сирии в Ливане были достаточно острыми несмотря на то, что поддерживаемые ими группировки состояли из мусульман одного направления Ислама. Противоречия заключались в видении политического будущего Ливана, а также банальной борьбой за власть «на земле». Пока шла ирано-иракская война Сирия и Иран пытались сгладить их противостояние, Иран был готов воспринимать Сирию в качестве сдерживающего фактора. Но несмотря на все усилия, боестолкновения между группировками продолжались.

Параграф 1.3 *Альянс Сирии и Ирана в 1988-2000 гг.* Противоречия и сложности в ирано-сирийских отношениях сохранялись и после ирано-иракской войны. Так, уже упомянутая Таифская декларация 1989 г. была крупной дипломатической победой для Сирии, но неудачей для Ирана, поскольку а) силы КСИР должны были быть выдворены из страны б) Ливан провозглашался многоконфессиональным государством. Тем не менее, Сирия стремилась сохранять теплые отношения с Ираном, в связи с чем не стала разоружать Хезболлу, как того требовало Таифское соглашение. Совместными усилиями Иран и Сирия к 1992 г. преобразовали Хезболлу в политическую группировку, чтобы избежать обвинений в неисполнении Таифского соглашения. Поддержка Ирана в вопросе Хезболлы означала, что Сирия между Ираном и Амалью выбрала Иран.

В конце 1980-х гг. геополитическая конъюнктура Ближнего Востока стала меняться значительно. Чувствовалось ослабление вовлеченности Советского Союза в дела региона, что не могло не сказываться на политике Сирии. В конце 1980-х и начале 1990-х гг. Сирия не искала конфронтации с арабскими странами и стремилась идти на сближение с соседями. Иран, ослабленный войной, уяснил для себя, что стоит перейти на экспорт Исламской революции мирными методами, и это также привело к потеплению отношений с соседями.

В период между окончанием ирано-иракской войны и войны в Персидском заливе 1991 г. отношения Ирана и Сирии имели под собой две прагматические установки – антииракская деятельность в Ливане и противовес усилению ССАГПЗ.

События, описанные ниже, способствовали трансформации отношений внутри ирано-сирийского союза. Назовем их:

- 1)ослабление и последующий распад Советского Союза
- 2)начало мирного процесса на Ближнем Востоке
- 3)война в Персидском Заливе.

Распад Советского Союза означал для Сирии необходимость поиска новых поставщиков вооружения. Иран же, стремясь сохранить САР в орбите антиизраильской политики, начал сотрудничать с Дамаском в сфере поставок вооружения. Так, 13 октября 1991 г. САР и ИРИ подписали соглашение о военно–техническом сотрудничестве. В соответствии с ним, две страны совместно закупали в КНДР вооружения различного типа, в том числе ракеты средней дальности. На этой основе Иран строил в Сирии предприятие по строительству ракет класса «земля-земля». Также в этот период были созданы комиссии по обмену информацией в области ядерных исследований (хотя все же эксперты отмечают, что Иран очень сдержан в предоставлении сирийцам сведений о ядерной программе).

Президент Ирана Хашеми Рафсанджани (1987-1993 гг.) был сторонником нормализации отношений с США, поэтому ИРИ выражало

понимание сирийской позиции в ходе ее переговоров с Израилем. Любопытно отметить, что в отношении США Иран и Сирия работали «на одном треке». Так, совместными усилиями Дамаск и Тегеран решили острый вопрос с американскими заложниками в Ливане. За 1990-1991 гг. были освобождены все заложники, удерживаемые Хезбаллой. Даже само американское руководство отмечало позитивный вклад ирано-сирийского сотрудничества в дело стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, хотя, конечно, Вашингтон воспринимал ирано-сирийские отношения в первую очередь как мощный рычаг для давления на Тегеран через Дамаск.

Однако здесь любопытными являются редкие новости о попытках подрыва сирийского влияния в Ливане со стороны ИРИ.

Что касается мирного процесса на Ближнем Востоке, то Иран был весьма им разочарован. Чтобы не обострять отношения с союзником, Х. Асад перед конференцией в Мадриде отправил сирийских представителей для участия в инициированной Ираном конференции, осуждающей мирный процесс с Израилем. В августе 1992 г. стартовали прямые переговоры Сирии и Израиля. Заключение израильско-сирийского договора по примеру Египта и Иордании означало бы полное прекращение какого-либо содействия Сирией группировке Хезболла. Вероятно поэтому, по мнению А.А. Кузнецова, Хезболла пошла по пути эскалации отношений с Израилем – в 1993 и 1996 гг. произошли обстрелы северных районов Израиля со стороны Хезболлы, а ЦАХАЛом была проведена операция «Возвращенная справедливость» (т.н. Семидневная война, 25-31 июля 1993 г.). Махнев С.Д. заявляет о прямой заинтересованности Ирана в прерывании сирийско-израильских переговоров с целью не допустить повторения «египетского» сценария и потери своего ближайшего союзника в борьбе с Тель-Авивом. Таким образом, Иран был важным фактором в израильско-сирийских отношениях и, с большой долей вероятности, оказывал влияние на их ход.

Существенное влияние на ирано-сирийские отношения оказала война в персидском Заливе 1991 г. Подходы двух государств к конфликту различались.

Сирия в 1990 г. заняла четкую антииракскую позицию. 20 августа Сирия направила в Саудовскую Аравию 20 тыс. военнослужащих полка «Коммандос» для участия в операции «Щит пустыни». В последствие сирийские войска вошли в состав многонациональных сил (МНС) и приняли участие в операции «Буря в пустыне».

Иран же, в отличие от Сирии, занял нейтральную позицию. Для него было выгодно ослабление своего давнего врага в лице С. Хусейна, но в то же время это несло в себе угрозу дестабилизации соседнего государства, появления курдского сепаратизма, а также усиления влияния в регионе американцев и их союзников в лице монархий аравийского полуострова.

Оказывая гуманитарные поставки войскам МНС и придерживаясь введенного ООН на Ирак эмбарго, Иран в то же время предпринял попытки наладить отношения с Багдадом. Ирак, оказавшись в трудном положении, был вынужден пойти на примирение с Тегераном.

Таким образом, Иран и Сирия после окончания Ирано-иракской войны не только не перестали сотрудничать, но и укрепили свои связи в военной, дипломатической, внешнеполитической сферах. Об этом свидетельствуют договоры о военном сотрудничестве, выработка общей позиции по некоторым вопросам внешней политики, создание совместных комиссий и учреждение Высшего совместного сирийско-иранского комитета, что сделало альянс более институционализированным.

Параграф 2.1 *Внешиеполитическое положение САР в первом десятилетии XXI века.* В 1990-е гг. вопрос преемственности власти в Сирии ставился остро, поскольку здоровье Х. аль-Асада демонстративно ухудшалось. После трагической смерти старшего сына Хафеза Басиля в январе 1994 г. передача полномочий связывалась с младшим сыном Башаром аль-Асадом. Он не имел политического либо же военного образования, однако отец продвигал его вверх по карьерной лестнице.

10 июня 2000 г. Хафез аль-Асад скончался, а спустя месяц его сын был избран президентом страны на всенародном референдуме. Во внешней политике Б. Асад предпочел в целом преемственность прежнему курсу своего отца. Ключевые министры иностранных дел и обороны остались на своих местах – это министр иностранных дел Фарук Шараа и министр обороны Мустафа Тлас. Прежний курс внешней политики заключался в борьбе за деокупацию Голанских высот, конфронтации с Израилем, сохранении военного присутствия в Ливане, партнерских отношениях с Ираном, поддержке палестинского освободительного движения.

В Ливане, чувствуя политическое ослабление Дамаска, активизировались антисирийски настроенные партии и политики, что привело к организации митингов против присутствия САР в стране. Нахождение военного контингента Сирии в Ливане осуждалось странами ЛАГ, Израилем, США, Францией. В декабре 2003 г. Конгресс США принял закон «о восстановлении суверенитета» (Ливана), который требовал от Сирии выведения войск из страны.

Тянущийся со времен Х. Асада израильско-сирийский диалог при Б. Асаде был окончательно похоронен.

В особенно уязвимом положении оказалась Сирия после американского вторжения в Ирак в 2003 г. Дамаск выступил категорически против подобной военной акции. Для поддержки Багдада Асад открыл государственную границу для иракских военных, ведущих борьбу против американцев.

Вашингтон резко критиковал действия Дамаска. Систематическими обвинениями были: поддержка Сирией «терроризма» (открытая помощь Хезболле, ХАМАС, Исламскому джихаду); производство ОМУ (Дж. Буш Мл. утверждал, что Дамаск (как и Ирак) обладает химическим оружием).

В условиях такого давления Сирия стремилась выстроить систему альянсов и союзов. Несмотря на попытки налаживания отношений с ЕС, Турцией, арабскими странами, искренне доверительного характера они не приобрели.

Б. Асад сохранял и развивал партнерские отношения с Россией – тем более, что базис Советского Союза оставался и был мощным подспорьем в их эволюции. В первые 5 лет своего президентства Б. Асад не уделял приоритетное значение отношениям с Россией (первый государственный визит в РФ президент САР совершил лишь в 2005 г.). Но после войны в Ираке, после экономического подъема России в середине нулевых, Москва стала одним из основных партнеров Сирии как в политическом, так и в военном отношениях. И все же Россия была пока далека от Сирии – и в пространственном, и в политическом измерении. Эксперты отмечают, что отношения России и Израиля на тот момент были более тесными, нежели с САР, что уже говорит о различиях во внешнеполитических курсах по ключевым направлениям (особенно для Сирии!). Россия по-прежнему настаивала на переговорах израильско-сирийских переговоров, а в 2004 г. не ветиговала резолюцию СБ ООН о выводе сирийских войск из Ливана.

Таким образом, внешнеполитическая обстановка вокруг Сирии в 2000-е гг. была весьма напряженной. Нахождение американских войск вблизи сирийской границы, опасность дестабилизации соседнего Ирака, непрекращающиеся обвинения США в адрес Дамаска и угроза ракетного удара по САР. Не удалось достичь компромисса или хотя бы потепления отношений с Израилем. Были потеряны позиции в Ливане, что, несомненно, ослабило Сирию и лишило ее одного из основных козырей в проводимой ею региональной политике.

Несмотря на попытки Б. Асада наладить отношения с арабскими странами, заручиться поддержкой России и выстроить линию доверия с Турцией, все вышеперечисленные государства не разделяли с Сирией ключевых положений ее внешнеполитического курса – сохранение войск в Ливане, отношения с Израилем. Это подталкивало Сирию углублять партнерство с Ираном.

Параграф 2.2. *Внешиполитическое положение ИРИ в первом десятилетии XXI века.* В XXI веке внешняя политика Ирана стала более

открытой к сотрудничеству с внешним миром. Это связано с неожиданной победой на выборах президента 1997 г. реформатора М. Хатами. Будучи политиком реформистского толка, он ставил перед Ираном цель налаживания отношений с Западным миром для выхода из международной изоляции, увеличения иностранных инвестиций и развития экономики. В 1997 г. он провозгласил необходимость «Диалога цивилизаций».

Смена риторики в ИРИ повлияла и на смягчение риторики в США. В 1998 г. Вашингтон символически отменил санкции на закупку иранских фисташек и ковров и на продажу кукурузы и пшеницы. Тогда же Б. Клинтон заявил, что надеется на нормализацию отношений с Ираном. А годом ранее предложил провести встречу иранских дипломатов с американскими представителями без предварительных условий. Однако призыв остался без ответа. В 1998 г. во время визита в Саудовскую Аравию вице-президент Альберт Гор вновь предложил провести ирано-американскую встречу и вновь призыв был отклонен. 17 марта 2000 г. М. Олбрайт официально признала вмешательство США в организацию гос. переворота Моссадыка в 1953 г., а также провозгласила невмешательство США во внутренние дела этой страны и снова выразила надежду на организацию политической встречи. Но предложение не получило продолжения.

В то же время М. Олбрайт заявила, что снятие санкций невозможно, поскольку Иран продолжает закупать оборудование для своей ядерной программы, поддерживает вооруженные группировки на Ближнем Востоке.

Причиной отклонения предложений США был тот факт, что суть иранской внешней политики в отношении США и Израиля осталась без изменений, несмотря на смену риторики.

В отличие от непростых отношений с США, контакты с Европой развивались при Хатами куда более динамично. Так, в период с 1997 по 2002 гг. Хатами совершил серию визитов в европейские страны, в результате которых были подписаны ряд экономических соглашений. Параллельно осуществлялись и визиты европейских представителей в Иран. Тем не менее,

в отношениях с Европой все равно сохранялось недоверие и обоюдные претензии. ЕС обвинял Иран в нарушении прав человека и требовал вынести данный вопрос на комиссию по правам человека в ООН. В Тегеране считали это проявлением внешней лояльности европейцев Соединенным Штатам при сохранении реальных нормальных отношений с Ираном – особенно в сфере торговли (в начале 2000-х гг. ежегодный иранский экспорт в ЕС составлял около 5 млрд, 80% из него – поставки нефти). Для укрепления экономических связей с Европой Иран провел значительные реформы в области экономического, торгового, инвестиционного, налогового законодательства.

В отношениях с арабскими монархиями Хатами де-факто продолжил курс своего предшественника Х. Рафсанджани, направленный на нормализацию. В 1997 г. Тегеран принимал у себя саммит Организации Исламская конференция (ОИС) с весьма представительным составом делегаций.

Позиция Ирана во время вторжения США в Ирак была резко отрицательной. С помощью Хезболлы Иран создавал в Ираке шиитские проиранские ячейки, предоставляя им оружие и обучая их. На них пришлось около половины всех атак на американо-британскую коалицию. Но официально Иран придерживался позиции «позитивного нейтралитета», что означало непредоставление наземного, воздушного, морского пространства обеим сторонам. Хотя этот нейтралитет явно не в пользу США.

У Ирана было множество причин занять такую позицию. С одной стороны, дестабилизация Ирака могла спровоцировать курдское восстание, волну беженцев, усиление террористических группировок; а также возрастание роли США, опасность окружения Ирана кольцом из недружественных стран. С другой же стороны, свержение столь ненавистного режима Хусейна, могло открыть окно возможности для Тегерана попытаться усилить проиранские силы в стране. По мнению экспертов, необходимость США сотрудничать с Ираном в целях стабилизации Ирака стала важным фактором отказа администрации Буша мл. от интервенции в Иран.

В результате иракской кампании ухудшились отношения ИРИ с арабскими странами. А вскрытие ядерной программы Ирана (получившей название АМАД) значительно осложнило процесс налаживания его отношений с ЕС

Резкая политика Ахмадинежада лишь усугубила ситуацию для Тегерана – стремительно падали контакты с американцами и Европой, что привело в конечном счете ужесточению антииранских санкций.

Параграф 2.3 *Отношения Ирана и Сирии до Арабской весны.* Сирия и Иран в начале XXI века попали в т.н. «ось зла» Буша Мл. за изготовление ОМУ. А после смены режима в Ираке именно эти два государства стали основными противниками США на Ближнем Востоке. Однако позиции Дамаска и Тегерана существенно отличались: если с Ираном Вашингтон был вынужден контактировать в Афганистане и Ираке, то Сирия не могла предложить ничего подобного, в следствие чего была более уязвимой перед Соединенными Штатами. С реальными опасениями вторжения американцев в САР и связывают усиление ирано-сирийского сближения.

Второй причиной сближения Сирии и Ирана был их общий подход в отношении Израиля – его непризнание и опасения по поводу возрастающей поддержки Тель-Авива со стороны США. В ходе встреч на высшем уровне проблема оккупированных палестинских территорий всегда являлась одной из ключевых в повестке.

Еще в 2004 г. министры обороны двух стран Али Шамхани и Мустафа Тлас подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Оно включало в себя развитие отношений Сирии и Ирана по линии ВТС – поставки иранского вооружения, а также усиление координации внешней политики на Ближнем Востоке.

В 2006 г. Дамаск и Тегеран заключили военное соглашение, направленное против возрастающей роли Вашингтона в регионе. С этого времени иранское вооружение стало приобретать все большую значимость для

Дамаска. Особенно по линии ракет. В частности, на территории Сирии с иранской помощью наладили производства ракет Zelzal-2, а также Fateh-110.

Продолжалась координация Ирана и Сирии в отношении Ливана и помощи Хезболле. Летом 2006 г. во время Второй Ливанской войны обе страны усилили помощь ливанской группировке. После убийства премьер-министра Ливана Харири премьер-министр Сирии Мухамед Наджиутри посетил Иран, чтобы обдумать с иранскими коллегами как сирийцам выйти из сложившегося политического скандала и снять обвинения.

Значительным фактом является посредничество Сирии в споре Ирана с ОАЭ за острова в Персидском Заливе, а также попытки смягчения антииранской пропаганды в арабских СМИ. В этом плане Сирия выступала как связующее звено между Ираном и арабским миром. Необходимо отметить, что в этом заключалась и сложность положения Сирии. Будучи арабской страной, САР вынуждена быть не только «мостом» между Ираном и другими арабскими государствами, но в то же время искать баланс между ними.

В XXI веке значительно интенсифицировались контакты на высшем уровне между Ираном и Сирией. Башар Асад за первое десятилетие у власти посетил ИРИ 8 раз. Иранские же президенты посетили САР 6 раз с 1999 по 2010 гг.

При Б. Асаде значительно выросли финансовые вливания Ирана в сирийскую экономику. Прямые инвестиции в несколько миллиардов долларов шли на строительство электростанций, заводов. В 2006-2010 гг. в сирийскую экономику Ираном было инвестировано около 4 млрд долл. Как отмечает Ф. Саллум, уже в 2000-е гг. Иран превратился в основного финансового донора сирийской республики. Увеличился и экспорт иранских товаров в САР, что привело к огромному торговому дефициту Сирии.

Таким образом, в первое десятилетие XXI века альянс Сирии и Ирана значительно укрепился. Это связано с усилением давления Соединенных Штатов Америки, ростом нестабильности в регионе – в первую очередь в Ираке, а также кризис вокруг ядерной программы Ирана, Ливанская война.

Эти события заставляли Иран и Сирию усилить кооперацию по уже выстроенным ранее направлениям сотрудничества – координация политики в отношении Ирака, Израиля, США; продолжать поддержку группировок в Палестине и Ливане. Совместными усилиями удалось превратить Хезболлу в реальную политическую силу в стране и сделать ее лидирующей партией в парламенте. В 2000-е гг. было подписано большое число соглашений в военной, политической и экономической сфере. Было подписано соглашение между Ираном, Сирией, Хезболлой и ХАМАС, что привело к оформлению «оси сопротивления».

В то же время уже в 2000-е гг. можно отметить усиливающиеся лидерские позиции Ирана внутри альянса. Связано это с ухудшившимся политическим положением Сирии в регионе. Как уже было отмечено, Дамаск был вынужден вывести войска из Ливана, появилась реальная угроза удара США по Сирии. В отличие от Ирана, Дамаск не имел большого влияния на ситуацию в Ираке и Афганистане. Никто из дружественных Сирии стран, кроме Ирана, не разделял политику Дамаска в отношениях с Израилем, Ливаном. В итоге, это и подтолкнуло Б. Асада к более тесной кооперации с Ираном и в экономической, и в политической, и в военно-технической сферах.

Также в связи с выводом сирийских войск из Ливана Дамаск был вынужден тесно контактировать с Ираном, который имел влияние на Хезболлу – ставшей практически главной военной силой страны.

Параграф 3.1 *Роль Ирана в гражданской войне в Сирии. Военно-политическое измерение.* Весной 2011 г. в Сирии началась гражданская война. Вероятное падение режима Б. Асада под натиском «повстанцев» грозило Ирану целым рядом проблем экономического, геополитического, имиджевого характера. Приход к власти суннитов означал бы снижение влияния Ирана на шиитские группировки; сама связь Ирана с Хезболлой, ХАМАС была бы под угрозой, что снизило бы влияние Ирана в Палестине и Ливане; падение дружественного режима в арабской стране нанесло бы имиджевый ущерб Ирану, поскольку падение главного и практически

единственного союзника Ирана в среде арабских стран дало бы противникам Ирана мощное оружие информационной пропаганды и разжигания межнациональной розни; это лишило бы Иран выхода к Средиземному морю.

В мае 2013 г. на стороне правительственных сил участие в гражданской войне принимают боевики Хезболлы – по просьбе Ирана.

Что касается иранских военных, то по поводу их участия в вооруженном конфликте в Сирии разгорелись споры. Если реформаторы из окружения Х. Роухани выступали за урегулирование конфликта дипломатическим путем, то консерваторы были сторонниками военного вмешательства Ирана. Летом 2011 г. иранские политические элиты опасались реального свержения Асада, что привело к отправке военнослужащих КСИР в страну. В январе 2012 г. КСИР признал гибель своих бойцов в Сирии.

Б. Асад был вынужден позволить создание отдельных военизированных группировок, не подчиненных напрямую руководству в Дамаске. Этим занимались партийные ячейки БААС в регионах, а также провластные бизнесмены и преступные сообщества. Подобные иррегулярные образования получили название Шабиха. Только в 2012 г. их численность составила 40 тыс. человек. При этом военные советники из Ирана помогали Сирии в объединении подобных группировок в единую организацию, ведущую в Дамаск. Они основывали свою помощь на примере собственного опыта – во время ирано-иракской войны в ИРИ было создано народное ополчение Басидж. По аналогии с ней в 2013 г. были созданы Национальные силы обороны Сирии – нерегулярные силы ополчения. В разные годы они насчитывали от 100 до 150 тыс. человек.

Другой формой иранского военного участия в сирийском конфликте является отправка с 2013/2014 г. боевых бригад типа «Фатимийюн» и «Зейнабийюн».

Также при содействии КСИР с 2012 г. формировались шиитские военные группировки из преимущественно иракских шиитов.

Известно, что в связи с ядерной программой, Ирану запрещено торговать вооружением. Тем не менее, уже с 2011 г. происходили инциденты вскрытия передачи Ираном оружия САР. Как правило, это винтовки, пулеметы, взрывчатка, детонаторы, а также снаряды, компоненты ракет, ракеты (в частности, Израиль ударял по колоннам с иранскими ракетами Фатх-110).

Несмотря на помощь Ирана, в 2015 г. Б. Асад столкнулся с реальной угрозой захвата Дамаска. С 2015 г. Тегерану пришлось координировать свои действия с Россией в связи с началом проведения операции российских ВКС в САР. В сентябре ИРИ, РФ, САР и Ирак подписали военное соглашение об обмене разведанными для совместной борьбы против ИГИЛ.

21 ноября 2017 г. Х. Роухани объявил об уничтожении Исламского государства на территории Сирии. Но окончание боевых действий для Ирана это не означало. Иран продолжил бороться с сирийской оппозицией, исламистами-боевиками, осколками ИГИЛ, курдскими подразделениями.

По данным исследовательского центра Jusoor, после начала Россией СВО на Украине Иран предпринял попытки по расширению своего присутствия в Сирии. 27 февраля 2022 г. визит в ИРИ нанес директор управления нац. безопасности Сирии А. Мамлюк, а 2 марта 2022 г. экстренный визит в Дамаск совершил глава Иракского управления народной мобилизации – органа, координирующего свои действия с Ираном. Иран увеличил поставки вооружений.

В начале 2020-х гг. многие проиранский отряды, входившие в Местные силы самообороны, были инкорпорированы в регулярную правительственную армию.

Иран принял самое активное участие в гражданской войне в Сирии. Оно выжалось в отправке подразделений регулярной армии Артеш; развертывании деятельности спец. подразделения КСИР Аль-Кудс; помощи в создании единого сирийского ополчения; организации широкого шиитского боевого сопротивления; поставке вооружений; ракетных ударах по позициям вооруженной оппозиции и т.д. С 2015 г. Иран был вынужден координировать

свои действия с Россией, что позволило совместными усилиями практически уничтожить Исламское государство. После объявления о ликвидации ИГИЛ в Сирии Иран сохранил свое присутствие в стране и более того даже предпринял попытки его расширить после начала СВО.

Параграф 3.2 *Невоенное сотрудничество Сирии и Ирана в период гражданской войны.* Иран как один из главных акторов войны в Сирии, принимал участие и в процессе мирного урегулирования кризиса путем переговоров.

Когда Сирия была исключена из Лиги Арабских государств Иран осудил это решение, охарактеризовав его как нерациональное. Тем не менее, мирный план по урегулированию ситуации в Сирии, разработанный ЛАГ осенью 2011 г. (т.н. арабская мирная инициатива по Сирии) был поддержан Ираном.

Попытка урегулирования кризиса, а именно - диалог в Женеве - обошел Иран стороной, поскольку Тегеран не был на него приглашен. Между тем, Россия, Турция осознавали, что бессмысленно без участия Ирана решать вопросы мирного разрешения данного конфликта.

20 декабря 2016 г. в Москве прошла трехсторонняя встреча Ирана, России и Турции. А 29 декабря правительство Сирии и оппозиция подписали соглашение о прекращении огня.

При этом, Иран выступал против привлечения к переговорам США и Саудовскую Аравию, а также был против выведения из Сирии шиитских группировок. Иран присутствовал на всех раундах переговоров в рамках Астанинского процесса. В результате удалось договориться с оппозицией о прекращении огня и разграничить «умеренную» и «радикальную» (террористическую) оппозиции.

В 2012 г. две страны подписали соглашение о свободной торговле, которое предполагало снижение пошлин до 4%. Для Сирии это было особенно важным в контексте введения санкций ЛАГ в ноябре 2011 г.

С 2013 г. Иран стал выделять кредиты Сирии на закупку своей нефти. Неспособность правительства Б. Асада самостоятельно обеспечить

энергетическую безопасность страны была связана с тем, что основные нефтеносные районы были захвачены оппозицией. В 2013 г. нефтяной кредит Ирана составил 3,6 млрд долл. При этом, нефтяная сделка предусматривала привилегированный доступ иранцев к инвестициям в Сирии. В итоге, произошло кратное усиление влияния и проникновения иранцев в сирийский экономический сектор.

В начале гражданского конфликта Иран оказывал содействие Сирии в поддержании экономики, инфраструктуры. В 2013 г. стороны договорились о поставках иранского оборудования для ЛЭП. На это Иранский банк развития экспорта выделил Дамаску кредит в 1 млрд долл. А годом ранее стороны договорились о строительстве иранской компанией МЕРНА электростанции. С 2012 г. Иран активизировал строительство железных и автомобильных дорог по территории Сирии. В 2015 г. министр финансов САР подписал соглашение об отмене пошлин на ввозимые из ИРИ товары.

Большинство контрактов, подписанных в 2017 г., были направлены на послевоенное восстановление Сирии – реструктуризацию портов и реконструкцию пострадавших районов и т.д. Однако большинство из запланированных Ираном крупных проектов остались на бумаге и, вероятнее всего, являлись «заделом на будущее».

Нельзя обойти стороной религиозный фактор Ирана в гражданском конфликте в Сирии. Как известно, «религиозная повестка» является одной из направляющих внешнеполитического курса Ирана.

Исследования религиозной политики Ирана в Сирии заставляют задуматься – не привела ли такая «конфессиональная экспансия» к еще большему расколу страны? Можно лишь выдвинуть предположение, что в действительности это повлияло на обострение поляризации сторон. Но данная тема, несомненно, требует отдельного изучения и проработки.

Параграф 3.3. *Сирийско-иранские отношения после свержения правительства Б. Асада.* Свержение режима Б. Асада произошло достаточно неожиданно на фоне предыдущих побед в борьбе с боевиками. Однако в 2024

г. позиции коалиции – и России, и Ирана были ослаблены. Места дислокации иранских и проиранских подразделений в САР в 2023 г. были атакованы Израилем. В 2024 г. удары продолжились. Более того, в результате апрельского удара по консульству в Дамаске погибли пять офицеров и 2 генерал КСИР, в связи с чем Иран начал вывод контингента из таких районов как Эль-Кунейтра, Дераа на границе с Израилем.

Первая и главная причина поражения Башара Асада в ходе ноябрьского наступления оппозиции – уход из Ирана одной из самых важных ударных сил – группировки Хезболла. Это произошло из-за значительного ослабления организации в результате войны с Израилем и проведенной в 2024 г. операции по ликвидации ключевых руководящих лиц посредством подрыва пейджеров.

Остается фактом чрезмерная опора властей Сирии на помощь Ирана, которая перешла в зависимость. Такая зависимость реципиента создает риски и для «донора» - в какой-то момент в случае небольшого ослабления помощи создается угроза утраты всего того, во что были вложены силы и средства. Так и произошло. Сирийский режим де-факто сам отказался оказывать сопротивление.

Ирану удалось избежать большой крови со стороны своих военнослужащих. При посредничестве Турции Тегерану удалось договориться с лидером ХТШ (является террористической организацией в РФ) А. аш-Шараа о выводе иранских подразделений.

После смены режима в САР Тегеран убавил радикальность своих высказываний в отношении оппозиции, захватившей власть, заявляя лишь о необходимости сохранения территориальной целостности страны, суверенитета, соблюдения прав человека и определения будущего своей страны сирийцами.

8 декабря 20204 г. иранское посольство в Дамаске было разграблено. Несмотря на попытки Тегерана договориться с новыми властями о возобновлении работы посольства не увенчались успехом. Между тем сирийское руководство (по крайней мере на официальном уровне) не

демонстрирует готовность к диалогу. После прихода к власти оно выставило счет Ирану на 300 млрд долл. за поддержку Асада. Тегеран ответил, что новое сирийское правительство является правопреемником, а соответственно, должно возместить все кредиты Б. Асада.

На момент марта 2026 г. отношения между Сирией и Ираном не продвинулись в лучшую сторону, но и не усугубились. Сейчас эти отношения находятся в прямой зависимости от позиции новых союзников Сирии – Турции и арабских стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В данной работе был изучен ирано-сирийский альянс в периоде с 1979 г. по 2026 г. Исходя из проведенного исследования можно заключить следующее: мы действительно можем говорить об отношениях Ирана и Сирии как о союзнических. Альянс прошел этап становления в период Ирано-иракской войны; «проверки на прочность» в период относительной стабилизации в 1990-е гг., когда казалось, что союз потерял свою значимость; период «перегруппировки сил» в 2000-е гг. с увеличением роли Ирана в альянсе; проявление союзнических обязательств в ходе сирийского кризиса 2011-2024 гг.; распад альянса в 2024 г. Пиком сотрудничества явилось участие Ирана в гражданской войне в САР. Таким образом, можно заключить, что союз прошел полный жизненный цикл – от своего появления до разрушения.

Исследовав причины и предпосылки появления данного союза, мы пришли к выводу, что он был обусловлен положением Ирана и Сирии на международной арене, а также совпадением фундаментальных позиций двух стран по таким вопросам как: сдерживание Ирака, противодействие Израилю и США.

Проведя краткий анализ внешнеполитического положения Ирана и Сирии в период поздних 1970-х гг., а также в последующие за этим десятилетия можем заключить, что обе страны де-факто не имели близких союзников в регионе Ближнего Востока, а их положение можно было описать скорее как изолированное.

Проанализировав разногласия Ирана и Сирии, мы пришли к выводу, что они проявлялись в соперничестве проиранских и просирийских группировок, участвовавших в гражданской войне в Ливане. Также можем отметить антииранскую позицию Сирии по вопросу принадлежности островов Абу-Муса и Б. и М. Томб, что в отдельных случаях приводило к антисирийской информационной кампании в Иране.

В ходе работы выяснили, что союзнические отношения проявлялись в разных сферах – экономической, политико-дипломатической, военно-технической.

Несомненно, ярчайшим элементом сотрудничества была военная кооперация. Она проявилась впервые в ходе войны 1980-1988 гг. и заключалась в военных поставках Сирией советской техники в Иран, закрытии воздушного пространства Сирии для Ирака и предоставлении территории для иранских ударов по Сирии. Совместно боролись две страны и против Израиля в ходе гражданской войны в Ливане, поддерживая группировки Амаль и Хезболла. С 2011 г. Иран принял непосредственное участие в военных действиях на территории Сирии, поставлял вооружение и развернул в данной стране производство ракет.

Вместе с падением режима Башара Асада 8 декабря 2024 г. прекратилось сотрудничество Сирии и Ирана практически по всем сферам. Иранские войска были выведены из страны; сошли на нет экономические поставки Ирана; а посольство в Дамаске было разграблено, что привело к полному разрыву дипломатических отношений.